

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

А.В. Силин

**Государственная политика
в сфере профессионального образования
на Европейском Севере России
(1920-е – начало 1940-х гг.)**

Монография

Под общей редакцией
доктора исторических наук,
профессора В.И. Голдина

Архангельск

ИПЦ САФУ
2013

УДК 377.36(091)«19»(470.1/.2)
ББК 74.563(2 Рос-12)6
С362

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Северного (Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **Э.Б. Ершова**,
доктор исторических наук, профессор **Ф.Х. Соколова**

Силин, А.В.

С362 Государственная политика в сфере профессионального образования на Европейском Севере России (1920-е – начало 1940-х гг.): монография / А.В. Силин; под общ. ред. В.И. Голдина; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 183 с.

ISBN 978-5-261-00800-2

В монографии на основе широкого круга источников, часть из которых впервые вводятся в научный оборот, раскрывается история государственной политики в сфере профессионального образования, реализовывавшейся на Европейском Севере России в условиях социально-политических катаклизмов первых двух послереволюционных десятилетий. Особое внимание в исследовании уделяется проблемам управления профессиональным образованием и взаимосвязи подготовки кадров с политическими и социально-экономическими процессами, разворачивавшимися в стране и регионе.

Издание адресовано специалистам в области отечественной истории и интеллигентоведения.

УДК 377.36(091)«19»(470.1/.2)
ББК 74.563(2 Рос-12)6

ISBN 978-5-261-00800-2

© Силин А.В., 2013
© Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, 2013

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Система профессионального образования северного региона в годы новой экономической политики	
1.1. Профессионально-техническое образование 1920-х годов: основные закономерности развития	12
1.2. Политика в области среднего специального и высшего образования 1920-х годов и ее реализация в стране и на Европейском Севере.....	47
Глава 2. Трансформация советской системы профобразования в конце 1920-х – начале 1940-х годов	
2.1. Реформы профессионально-технического образования и специфика их реализации на Севере России.....	73
2.2. Особенности государственной политики в области среднего специального и высшего образования в конце 1920-х – 1930-е годы.....	108
Заключение	173
Список принятых сокращений	180

ВВЕДЕНИЕ

Образовательную политику в первом приближении можно определить как деятельность государства, направленную на реализацию прав субъектов общества на получение общего и профессионального образования. В современных условиях модернизации российского образования особенно актуальной становится необходимость осмысления проблем истории советской государственной образовательной политики с позиций новых методологических подходов, с учетом возможностей исследовательского инструментария, имеющегося сегодня в распоряжении исторической науки.

В данном контексте особую значимость приобретает изучение политики в области профессионального образования, разрабатывавшейся и реализовывавшейся советским государством в 1920-е – начале 1940-х годов. В эти годы в России предпринималась грандиозная попытка построения нового общества и соответствовавшей ему системы образования, включавшей и профессиональную составляющую. При этом необходимо учитывать, что профессиональное образование призвано создавать условия для профессионального становления, развития и самореализации личности, содействовать достижению тех целей, которые стоят перед обществом в конкретно-исторический момент времени. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что в российских условиях государство традиционно играло активную роль в становлении и развитии системы профессионального образования.

Отечественная система профессионального образования, как подсистема системы образования страны в целом, на протяжении первых двух советских десятилетий подвергалась неоднократным реорганизациям со стороны государственной власти, связанным как с трансформацией экономической инфраструктуры страны, так и ее политико-административным переустройством. При этом прослеживалась тенденция к формированию и усилению самостоятельного направления в политике советского государства,

определявшего роль и значение профессиональной школы. Осмысление с новых позиций государственной политики в сфере профессионального образования в рассматриваемый период является актуальным, так как опыт и уроки функционирования профессиональной школы в условиях перманентного внесения изменений в ее структуру и формы деятельности следует учесть при современной модернизации российской системы образования.

В качестве объекта настоящего исследования выступает государственная образовательная политика. Эта политика предусматривает, что государство, во-первых, берет на себя реализацию обучающих и воспитательных задач, в той мере, в какой они осознаются самим обществом или его верхним слоем в лице правящей элиты. Во-вторых, государство изыскивает и мобилизует финансовые ресурсы для материальной поддержки сферы образования.

Предметом монографического анализа стал процесс разработки и реализации государственной политики в сфере профессионального образования с учетом ее специфики на Европейском Севере России в 1920-е – начале 1940-х годов.

Цель исследования заключается в том, чтобы, основываясь на комплексе разнообразных, прежде всего неиспользованных ранее источников, привлекая и переосмысливая труды предшественников, провести комплексный анализ исторического опыта осуществления государственной образовательной политики в сфере профессионального образования на Европейском Севере России в первые два советских десятилетия.

В последние 20–25 лет в исторической науке происходили сложные процессы, связанные в том числе с поисками новых методологических подходов. Представляется, что основная позитивная тенденция развития как отечественной, так и западной исторической науки связана с преимуществом методологических оснований и взаимным обогащением концепций¹.

Изучение сложного и противоречивого времени 1920-х – начала 1940-х годов весьма затруднительно осуществить в рамках одной исследовательской парадигмы, что, в свою очередь, требует от историка методологического синтеза, составляющего концептуальное ядро исторического синтеза и осуществляющегося в сфере исторического познания. При этом исторический синтез не сво-

¹ Селунская Н.Б. Методологическое знание и профессионализм историка // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С. 24–26.

дится к умышленно эклектичной амальгаме различных подходов, то есть имплицитной методологии².

Основополагающим методологическим подходом в настоящем монографическом исследовании, с которым будут увязываться познавательные возможности иных исследовательских подходов, выступает модернизационный подход, активно применяемый современными историками для изучения истории России / СССР. Понятие «модернизация» некоторые исследователи относят к советскому периоду российской истории с большими оговорками, так как модернизация не сводится к индустриализации, а более широко – к техническому и материальному прогрессу³. Но в настоящее время отечественная историография стремится установить органическую идентичность советской истории со всей историей России в целом. Очевидно, что большевики по-своему подходили к задачам, поставленным перед страной эпохой империи и не решенным ее реформаторами. Объективной исторической задачей большевиков стало осуществление индустриальной модернизации России. При этом советская модернизация представляла собой не только переход от доиндустриальной цивилизации к индустриальной, характерный для многих стран, но еще и попытку создать уникальную, принципиально новую цивилизацию, предложив ее всем народам в качестве единой мировой. И в том, и в другом случае в итоге имели место не только провалы трагедии, но и очевидные достижения, в том числе и цивилизационного порядка⁴.

Понятие «модернизация» в советских партийно-государственных документах не использовалось. Но смысл его присутствовал во многих из них. Этот смысл обнаруживается в терминах «революция», «революционное переустройство жизни», «мирное хозяйственное строительство», «культурная революция». Реализация процессов, скрывавшихся за этими терминами, сводима к модер-

² Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / ред. Б.Г. Могильницкий, Ю.И. Николаева. М., 2005; Междисциплинарные подходы к изучению прошлого: до и после «постмодерна»: материалы науч. конф. 28–29 апреля 2005 г. / отв. ред. Л.П. Репина. М., 2005; Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М., 2007.

³ Согрин В.В. 1985–2005 гг.: перипетии историографического плюрализма // Общественные науки и современность. 2005. № 1. С. 27–29.

⁴ Микушин В.В. Советская модернизация и российская самобытность // Социально-экономическая и политическая модернизация в России в XIX–XX вв. / отв. ред. И.В. Костиков. СПб., 2001. С. 221–222.

низационному процессу в его конкретно-российском варианте и специфической упаковке⁵. Главной целью образовательной политики советского государства в каких бы формах и лозунгах она ни излагалась, был модернизационный прорыв страны, необходимость занять подобающее место среди высокоразвитых государств мира.

Современные исследования, к сожалению, не дают полной картины модернизационных трансформаций, так как не рассматривают модернизацию России с позиции изменений в социокультурном плане, поэтому обращение к социо-историко-культурному подходу, в русле которого система профессионального образования страны и региона рассматривается в двух органически взаимосвязанных измерениях, приобретает особую значимость. С одной стороны, как социально-историческая реальность, как социальный институт она выступает как особая подсистема, которая является частью более широкой и многоотраслевой подсистемы. Выполняя функцию подготовки специалистов для различных отраслей жизни – экономики, образования, здравоохранения и т.д., система профессионального образования включена в эти подсистемы, а через все эти подсистемы вместе в систему общественных связей в целом. Одновременно система профессионального образования представляет собой сложную иерархическую саморазвивающуюся систему. Материальные и людские вложения в систему профобразования, процесс, выпуск конечной продукции и цели, которые ставит перед собой система, составляют органичное целое, находящееся в постоянном движении. Для того чтобы определить конкретно-историческое состояние системы профобразования, необходимо целостное рассмотрение взаимосвязей между ее основными компонентами.

Поэтому при исследовании системы профобразования как социального института весомость приобретает анализ основных ее компонентов. В качестве таковых фигурируют: 1) материальный компонент, который включает материальную базу и обеспечение образования всем необходимым для осуществления учебно-воспитательного процесса, от которых зависит эффективность функционирования системы; 2) кадровый компонент, имеющий определяющее значение для развития системы, его основным показате-

⁵Красовицкая Т.Ю. Модернизация России: культурно-национальная политика. М., 1998. С. 3.

лем является динамика численности, состава и уровня подготовки контингента обучающихся и педагогов; 3) организационный компонент, характеризующий развитие управления, взаимодействие системы образования с другими общественными структурами.

С другой стороны, система профессионального образования как феномен культуры, обладающий ценностями личностного, группового, общественного порядка и происхождения, оказывает заметное влияние на производство, сохранение и ретрансляцию духовного богатства общества⁶.

В рамках системы профессионального образования помимо усвоения профессиональных знаний, умений и навыков осуществляется и духовно-практическое освоение мира – деятельность по потреблению и использованию духовных ценностей. В данном контексте можно говорить о преемственности в развитии системы профобразования, о наличии общих черт, присущих разным этапам ее развития, а с другой – о специфических особенностях ее конкретно-территориальных (мирового, общероссийского, регионального) и конкретно-временных (дореволюционного, советского, постсоветского) состояний. Поэтому история профессионального образования будет рассматриваться как целостный социально-исторический процесс, разворачивавшийся в соответствии с закономерностями и тенденциями политического, социально-экономического и духовного развития страны и региона.

Частично настоящая монография в теоретико-методологическом плане базируется на марксистском материалистическом понимании истории. Конечно, марксово учение нуждается в модернизации, его категории должны быть деканонизированы и критически переосмыслены. Марксистский диалектико-материалистический подход предполагает рассмотрение общественного развития как естественно-исторического процесса⁷, определяемого объективными закономерностями и вместе с тем находящегося под воздействием субъективного фактора посредством деятельности масс, социальных групп, политических партий, вождей и ли-

⁶ Луначарский А.В. Основные задачи нового фронта // Материалы по профессионально-техническому образованию. М., 1920. Вып. 3: Первая сессия Совета профессионально-технического образования. С. 2.

⁷ Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 592–596; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. М., 1955–1981. Т. 3. С. 16.

деров. Диалектический подход не предусматривает механического, а значит упрощенного применения общеполитических понятий в исторической науке. В основе данного подхода лежит убеждение в определяющей роли экономической сферы в развитии человеческого общества, важной роли социально-экономических интересов в формировании внешней и внутренней политики государства. При этом прогресс в марксистском его понимании рассматривается в качестве продукта взаимодействия различных факторов – экономического, политического, духовного и так далее, при определяющей роли материальных отношений.

В настоящем исследовании будет использовано и положение неомарксизма об активности надстройки. Детерминизм общественного развития обусловлен не только базисными экономическими, но и надстроечными факторами. А. Грамши воспринимал самостоятельность и действенность культурной надстройки как политическую проблему, имеющую отношение к сохранению или свержению существующего социального порядка⁸.

Для исследования истории государственных учреждений, связанных с управлением в сфере образования, предполагается использовать возможности, заложенные в «равновесной» (структурно-функциональной) парадигме. «Равновесная» парадигма позволяет акцентировать внимание исследователя на организации как таковой, изучить внутренние закономерности ее развития в их конкретных проявлениях, посмотреть, как они коррелировались с внешней по отношению к организации средой. Существенно и то, что данная парадигма позволяет интерпретировать эту внешнюю среду с точки зрения самых различных подходов – и формационного, и цивилизационного, и модернизационного⁹. Таким образом «равновесная» парадигма предоставляет возможность другим парадигмам объяснять нюансы влияния среды на организацию, подчеркивая при этом, что у каждой организации есть свои закономерности развития, в реализации которых среда участвует, но не определяет их сущность.

Объединяющим моментом, позволяющим реализовать методологический синтез применительно к охарактеризованным подхо-

⁸ Андерсон П. Размышления о западном марксизме. М., 1991. С. 89.

⁹ Российская история: теории изучения и методы преподавания // Отечественная история. 2008. № 3. С. 166.

дам, является то, что в рамках этих подходов в различных вариациях признается идея прогресса¹⁰.

Источниковая база исследования достаточно широка и разнообразна. В работе над заявленной темой были использованы все виды опубликованных и неопубликованных документов и материалов.

К опубликованным источникам, которые привлекаются в монографии для раскрытия заявленной темы, относятся законодательные акты, официальные документы центральных и местных органов РСДРП(б) / РКП(б) / ВКП(б), советского правительства, наркоматов и ведомств, труды лидеров партии и видных государственных деятелей, материалы съездов, совещаний и конференций, партийных, советских, общественных организаций и профсоюзов, сборники документов, статистические и справочные издания, периодическая печать (газеты, журналы, бюллетени), мемуары участников событий.

Большой массив составляют неопубликованные источники, извлеченные из семи отечественных архивов и более тридцати фондов. Многие использованные документы введены в научный оборот впервые. Среди них особый интерес представляют материалы рассекреченных описей фонда Архангельского губернского отдела народного просвещения, раскрывающие теневые стороны реализации советской образовательной политики, материалы фондов региональных совнархозов, показывающие противоречивый характер участия хозяйственных органов в развитии профессионального образования региона.

Весомая часть источников исследуемого периода несет на себе печать чрезмерно идеологизированной и политизированной эпохи, которая характеризовалась жесточайшей цензурой, замалчиванием недостатков, фальсификацией фактов, политикой унификации общественного сознания. Это побуждало многих авторов документов утаивать истинное отношение к тем или иным мероприятиям в области профессионального образования, событиям общественно-политической и социально-экономической жизни страны и региона. Вместе с тем использование методов сравнительного анализа, принципов непротиворечивости и взаимодополняемости

¹⁰ Ковалев А.Д. Модернизации теории // Современная западная социология: словарь. М., 1990. С. 193; Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / под ред. А.К. Соколова. М., 2004. С. 34; Смоленский Н.Н. Указ. соч. С. 79–82.

источников позволяет обеспечить их репрезентативность и достоверность. В целом все многообразие материалов и документов, вовлекаемых исследователем в научный оборот, позволило решить поставленную исследовательскую цель.

Автор выражает искреннюю благодарность В.И. Голдину, А.Н. Зашихину, В.И. Коротаеву, Ф.Х. Соколовой, Т.С. Минаевой за высказанные при обсуждении различных аспектов темы исследования критические замечания и предложения, которые автор постарался учесть при работе над монографией.